

ДЖЕКОБ
ЭББОТ

ДАРИЙ ВЕЛИКИЙ

ВЛАДЫКА
ПОЛОВИНЫ
ДРЕВНЕГО МИРА

Norman edit

ИСТОРИЯ

Джекоб Эббот Дарий Великий. Владыка половины Древнего мира

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=613935

Дарий Великий. Владыка половины Древнего мира / Пер. с англ. Л.А.

Игоревского.: Центрполиграф; Москва; 2003

ISBN 5-9524-0663-7

Аннотация

Книга Джекоба Эббота рассказывает о восшествии на престол Дария I, царя династии Ахеменидов, основанной Киром Великим. При Дарии Персидская империя достигла наивысшего могущества. С помощью своей личной гвардии – «десяти тысяч бессмертных» – ему удалось подавить волнения скифских племен Средней Азии, а также восстания в Вавилонии, Мидии, Эламе, Египте, Парфии и завоевать часть Индии. Поход же Дария против свободолюбивых граждан Греции закончился его поражением в знаменитой битве при Марафоне.

Содержание

Вступление	4
Предисловие	7
Глава 1	9
Кир Великий и его завоевания	9
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Джекоб Эббот

Дарий Великий. Владыка половины Древнего мира

Вступление

Хроники Дария Великого входят в число самых важных анналов истории Персии. Около 600 года до нашей эры основатель Персидской империи Кир Великий совершал поход на территории, расположенные к северу от реки Аракс, с целью расширения своих владений и дальнейшего прославления себя путем подчинения обитавших там нецивилизованных племен. В одну из ночей, когда Кир пересек большую реку на пути к новым победам, он увидел необычный сон. Во сне ему явился сын одного из царских советников, не наследовавший трон, Дарий, в образе человека, из плеч которого росли крылья, отбрасывавшие тень на весь известный тогда мир. Кир заподозрил, что Дарий постепенно завладеет его империей. Он немедленно послал гонца с наказом Гистаспу, отцу Дария, бдительно следить за сыном до тех пор, пока царь не вернется из похода. Однако Кир погиб в бою, наследником престола стал один из двух законных сыновей Кира – Камбиз.

Во время своего правления Камбиз постарался раздвинуть границы империи и завоевать новые земли. Он направился в Египет, властитель которого, как считал новый персидский монарх, предал его отца, затеяв сложную интригу. В Египте Камбиз добился больших побед, но на обратном пути узнал о заговоре, в результате которого был убит его брат Смердис, а трон в Сузах, столице империи, захватил самозванец. Власть узурпировал местный маг, которого тоже звали Смердисом и который был поразительно похож на наследника. Возвращаясь спешно в столицу, Камбиз, по иронии судьбы, был тяжело ранен лезвием меча, выпавшего из ножен, когда он садился на коня. К несчастью, рана оказалась роковой, узурпатор прочно утвердился на троне.

Среди участников заговора против мнимого Смердиса был дальний родственник Камбиза и, следовательно, Кира, – тот самый Дарий, явившийся Киру в провидческом сне некоторое время назад. В конце концов, было решено определить следующего правителя Персидской империи посредством оригинального состязания. Как гласит предание, Дарий прибег в ходе состязания к обману, чтобы получить трон, но все последующие события в его жизни, как говорят, подлинные. Перечень достижений Дария был представлен многочисленными надписями, высеченными на отвесной Бехистунской скале, которая высится у главного шоссе, связывающего современные Ирак и Иран. Впервые надписи обнаружил в 1621 году итальянский путешественник,

но лишь в начале XVIII века сэр Генри Роулинсон смог воспользоваться имеющимся переводом бехистунских надписей, сделанных на трех языках, для раскрытия секретов клинописного письма и богатой истории Ближнего Востока.

Предисловие

Описывая характеры и деятельность исторических персонажей этой биографической серии, автор отнюдь не стремился сгущать краски в оценке их актов насилия и несправедливости или отягощать недобрую славу, которую оставили в памяти человечества эти сверхчеловеки и завоеватели своими амбициями, деспотизмом, а также ужасными и безрассудными преступлениями. Более желательным на самом деле представляется сдерживание, нежели нагнетание духа нетерпимости, который часто побуждает одних людей сурово осуждать ошибки и проступки других, совершенных в обстоятельствах, неведомых первым. Кроме того, осуждение или поношение пороков в ходе повествования о событиях, в которых эти пороки проявляются, мало способствует пробуждению здорового нравственного начала в читателе. По нашим наблюдениям, такие поношения отнюдь не случайно встречаются в священных библейских текстах крайне редко. Рассказы о неводержанности и мятеже Авессалома, прелюбодеяниях и убийстве, совершенных Давидом, тирании Ирода и другие повествования о преступных деяниях ведутся в спокойной, простой, беспристрастной и сдержанной манере, которая побуждает нас осуждать грехи, но не питать фарисейских чувств мести и гнева к грешникам.

Такой пример повествования, столь очевидный и достой-

ный, автор этой биографической серии взял за образец во всех отношениях.

Глава 1

Камбиз

Кир Великий и его завоевания

Около шести столетий до нашей эры почти всю континентальную Азию объединяла обширная империя. Основателем ее был Кир Великий. По происхождению он был персом, и империю часто называют Персидской монархией по имени его родной провинции.

Кир не довольствовался присоединением к своим владениям всех цивилизованных азиатских государств. На закате своей жизни он задумал приобрести еще большую славу и власть, подчинив на севере за рекой Аракс территории, населенные полудикими племенами. Царь собрал армию соответствующей численности и выступил походом на страну, которой правила туземная царица Томирис. В походе с ним произошли разные приключения, о которых подробно повествуется в нашей истории о Кире. Здесь следует остановиться, однако, на одном происшествии. Оно касается удивительного сна, который увидел царь в одну из ночей, следовавшей сразу же за переходом реки.

Чтобы объяснить надлежащим образом суть этого сна,

необходимо сначала сообщить, что у Кира было два сына – Камбиз и Смердис. Царь оставил их в Персии, когда отправился походом за Аракс. В то время жил в одном из крупных городов империи молодой человек примерно двадцати лет, по имени Дарий, – сын одного из знатных царедворцев Кира, которого звали Гистасп. Помимо того что Гистасп принадлежал к дворцовой знати, он, подобно всем знатым особам того времени, занимал командную должность в царской армии. В то время, о котором идет речь, Гистасп сопровождал Кира в походе в глубь территориальных владений туземной царицы и находился вместе с царем в армейском лагере.

Видимо, Кир имел дурные предчувствия относительно исхода своего предприятия и, стремясь сохранить спокойствие в империи во время своего отсутствия и обеспечить наследование его власти законным преемником на случай своего невозвращения из похода, перед уходом за Аракс назначил своего сына Камбиза регентом в своих владениях и доверил ему управление империей в ходе соответствующей церемонии. Она происходила на границе империи перед форсированием армией реки. В этих условиях отец размышлял, естественно, о возможных решениях своего сына и трудностях, с которыми тому пришлось бы столкнуться после того, как на него свалилось бы бремя ответственности. Несомненно, на этом были сосредоточены помыслы Кира, и, вероятно, отсюда проистекает его удивительный сон.

Царю снилось, что пред ним появился Дарий с огромны-

ми крыльями, растущими из плеч. Дарий стоял на границе между Европой и Азией, его крылья распростерлись в обе стороны, покрывая тенью весь известный мир. Когда Кир проснулся и поразмыслил над зловещим сновидением, ему показалось, что сон пророчит большую опасность его империи в будущем. Он выглядел знамением того, что власть Дария распространится однажды на весь мир. Возможно, сын царедворца уже сейчас вынашивает амбициозные предательские планы. Кир немедленно послал за Гистаспом, отцом Дария. Когда тот вошел в царский шатер, ему было приказано вернуться в Персию и бдительно следить за поведением сына, пока царь не вернется из похода. Получив задание, Гистасп отправился его выполнять. Принятая мера предосторожности, вероятно, принесла какое-то облегчение Киру. Царь двинулся со своей армией дальше.

Вскоре Кир погиб в бою. И представляется, что, хотя сон царя в конечном счете оправдался, на тот момент Дарий не помышлял завладеть троном, поскольку не пытался вмешаться в традиционный порядок перехода верховной власти от Кира к его сыну Камбизу. Во всяком случае, этот процесс прошел гладко. Когда весть о смерти Кира дошла до столицы, его сын Камбиз взял правление империей в свои руки.

Главным событием правления Камбиза стала война с Египтом по весьма своеобразному поводу.

Во все века было известно, что некоторые особенности почвы, климата и воздуха Египта вызывали глазные болезни.

Жители страны болели этими недугами, им были подвержены и зарубежные армии, постоянно вторгавшиеся в страну. Тысячи солдат-завоевателей нередко теряли из-за них боеспособность и слепли. Естественно, страна, подверженная такой болезни, рождает и лучших ее лекарей. Во всяком случае, так считали в древности, и, соответственно, когда какой-нибудь могущественный монарх того времени или члены его семьи страдали офтальмией, за лекарем посылали в Египет.

Вышло так, что в один из периодов его жизни эта болезнь настигла и Кира. Он послал гонца за лекарем к царю Египта Амасису. Египетский монарх, подобно другим самодержцам своего времени, считавший подданных своими рабами, выбрал из своего окружения способного лекаря и приказал ему отправиться в Персию. Лекарю уезжать очень не хотелось, тем более расставаться с женой и детьми, но приказ царя не подлежал обсуждению и пришлось подчиниться. Лекарь отправился в путь, замыслив придумать какой-нибудь способ отомстить египетскому царю за вынужденную отлучку.

Кир принял лекаря весьма радушно. Благодаря искусству врачевания или по какой-либо другой причине посланец египетского царя приобрел при дворе персидского монарха большое влияние. Наконец он придумал, как отомстить египетскому царю. У того была дочь весьма привлекательной наружности. Отец был сильно привязан к своему чаду. Лекарь посоветовал Киру посвататься к дочери Амасиса. По-

скольку Кир был уже женат, египетская принцесса в случае прибытия была бы скорее его наложницей, чем женой, или, если бы она была признана женой, то приобрела бы второстепенное, подчиненное положение. Лекарь понимал, что в этих обстоятельствах египетскому царю ужасно не захочется отдавать принцессу Киру, хотя он едва ли осмелится отказать персидскому монарху. Как раз в надежде поставить Амасиса в крайне неудобное положение посредством сватовства столь могущественного персидского властителя лекарь и давал свой совет.

Киру совет лекаря понравился. Он направил в Египет гонца со свадебным предложением. Как и ожидал лекарь, египетский царь не мог перенести разлуки с дочерью таким образом, с другой стороны, он не посмел вызвать гнев могущественного персидского монарха прямым и откровенным отказом. Наконец, царь решил прибегнуть к хитрости, чтобы выйти из затруднительного положения.

При его дворе содержалась молодая красивая принцесса-пленница, по имени Нитетис. Ее отец, которого звали Априс, был прежде царем Египта, но Амасис сверг его и убил. С этих пор Нитетис стала пленницей. Поскольку она была весьма красива и умна, Амасис решил отправить ее к Киру под видом дочери, руки которой тот добивался. По этому случаю Нитетис одели в роскошное платье, снабдили подарками, многочисленной свитой и отправили в Персию.

Новая невеста пришлась Киру весьма по душе. Фактиче-

ски Нитетис превратилась в его главную фаворитку, хотя жена царя Кассандана и ее дети Камбиз и Смердис ревновали и ненавидели египтянку. Однажды знатная персидская дама, находившаяся во время дворцового приема рядом с Кассанданой и обратившая внимание на двух стройных молодых сыновей царицы, восхитилась царевичами и сказала Кассандане: «Как вы, должны быть, горды и счастливы, имея таких детей!» – «Нет, наоборот, – ответила Кассандана, – я несчастна, потому что царь презирает и игнорирует меня, несмотря на то что я имею таких детей. Вся его нежность растрачивается на эту египтянку». Камбиз, слышавший этот разговор, сопереживал обиде матери. «Потерпи, мама, – сказал он, – я отомщу за тебя. Как только стану царем, я пойду походом в Египет и переверну все в этой стране вверх дном».

Намерение Камбиза завоевать Египет после восшествия на престол поощрялось и его отцом. Хотя Кир и был очарован женщиной, присланной ему из Египта, он все же возмутился обманом египетского царя.

Кроме того, все крупные азиатские страны были уже включены в состав Персии. Естественно, дальнейшее расширение империи могло происходить лишь за счет стран Европы и Африки. Египет казался наиболее уязвимым, а потому доступным для завоевания за пределами Азии. Хотя сам Кир, достигший преклонного возраста и больше интересовавшийся другими планами, не был готов к походу в Африку, он одобрял намерение сына.

Камбиз, подобно многим сыновьям богатых и могущественных властителей, отличался горячностью, нетерпением и своеволием. Каким-то внутренним чутьем такие отроки перенимают амбиции и чаяния своих отцов. Поскольку их детские капризы и влечения, как правило, удовлетворяются, они не приучены к самоконтролю и вырастают тщеславными, самодовольными, безрассудными и жестокими. Завоеватель, основывающий империю, даже при том, что его характер на склоне лет ухудшается, обычно знаком, хотя бы отчасти, с умеренностью и великодушием. Отпрыск же, наследующий власть отца, редко наследует и добродетели, которые сопровождали эту власть. В случае с Киром и Камбизом это проявилось наиболее заметно. Отец был благоразумным, осмотрительным, мудрым, часто великодушным и сдержанным человеком. Сын же вырос опрометчивым, импульсивным, неспособным контролировать себя. Он был высокого мнения о своем величии и власти, но презирал права других и был равнодушен к идеям, имеющим целью осчастливить окружающий мир. История его жизни иллюстрирует зло, которое может принести принцип наследуемого самодержавия так же отчетливо, как и в случае с Альфредом Великим в Англии.

Сразу же после смерти отца Камбиз начал подготовку к египетскому походу. Во-первых, следовало определить, как переправить в страну персидские войска. Египет представляет собой вытянутую узкую полосу земли, к которой под-

ступают скалы и пески Аравийской пустыни с одной стороны и Сахары – с другой. Удобных путей доступа к этой стране не было, за исключением морского, но у Камбиза не было достаточного количества кораблей для морской экспедиции.

В то время как новый царь Персии размышлял над этой проблемой, в столицу империи Сузы, бывшей резиденцией монарха, прибыл дезертир из армии Амасиса. Его звали Фанес. Это был грек, командовавший прежде греческими наемниками, которые входили в качестве вспомогательных сил в армию Египта. Поссорившись с Амасисом, грек бежал в Персию, намереваясь принять участие в походе, который замыслил Камбиз, чтобы отомстить египетскому царю. Рассказывая о себе, Фанес сообщил, что ему удалось бежать из Египта с большим трудом, поскольку Амасис, узнав о побеге, послал за ним вдогонку один из своих самых быстрых кораблей – галеру с тройным рядом весел. Галера настигла судно, на борту которого находился грек, когда тот уже высаживался на побережье Малой Азии. Египтяне захватили судно и взяли Фанеса в плен. Они немедленно стали готовиться в обратный путь, посадив грека под стражу и приказав не спускать с него глаз. Фанес, однако, сумел наладить со стражниками хорошие отношения и предложил им распить вместе кувшин вина. Он дождался, когда стражники опьянели, и ускользнул от них. С большими предосторожностями он избежал нового плена и пробрался к Камбизу в Сузы.

Фанес сообщил Камбизу много сведений по географии

Египта, рассказал об удобных местах для нападения на египетские войска, о характере и ресурсах египетского царя. Грек посоветовал Камбизу отправиться в поход сушей, через Аравию, а для обеспечения безопасного прохода в Египет направить к предводителю арабов посольство с просьбой помочь персидским войскам пройти через их территорию. Камбиз так и поступил. Арабы тоже захотели участвовать в войне против египтян. Они разрешили персам свободный проход через свою территорию. Для подкрепления своих обязательств арабский предводитель заключил соглашение с персами.

Большим затруднением, с которым столкнулась бы армия Камбиза, пересекая на пути в Египет пустыню, была бы нехватка воды. Поэтому арабский предводитель распорядился направить в пустыню большие караваны верблюдов, навьюченные мехами с водой. Верблюжьи караваны были высланы заблаговременно, до начала похода персидских войск и в те места, где потребность в воде была бы наибольшей. Греческий историк Геродот, совершивший путешествие в Египет не так уж много лет спустя после этих событий и описавший затем все, что видел и слышал, рассказал еще об одном способе, посредством которого арабский вождь, как утверждают, доставлял воду в пустыню. Речь идет о канале или трубопроводе, соорудившемся из бычьих шкур, протянувшимся в песках на расстояние двенадцатидневного перехода в глубь пустыни от какой-нибудь реки, протекав-

шей в его владениях! Геродот говорит, что не поверил этим рассказам, хотя в написанном им историческом труде повсюду преподносятся как подлинные тысячи историй, гораздо более фантастических, чем идея доставки воды по кожаному трубопроводу описанным способом.

Как бы то ни было, арабский предводитель обеспечил водой армию Камбиза, которая благополучно прошла через пустыню. Наконец она вышла к границам Египта. Здесь персы узнали, что Амасис умер и престол наследовал его сын, Псамметих. Он выступил с войском навстречу вторгшейся в пределы его государства персидской армии. Произошло ожесточенное сражение. Египтяне были разбиты, а Псамметих бежал с остатками войск в верховья Нила в город Мемфис, чувствуя к интервентам жгучую ненависть. Ведь фактически у Камбиза не было предложения или оправдания для войны с Египтом. Бывшего царя Египта, который обманул отца Камбиза, уже не было в живых, а к наследнику египетского трона и народу страны не могло быть каких-либо претензий. Поэтому Псамметих расценивал вторжение Камбиза в Египет как произвол и ничем не оправданную агрессию. В глубине души он считал, что захватчики не заслуживают никакой пощады и не должны рассчитывать на милосердие. Вскоре египтяне захватили на реке в плен галеру с двумя сотнями персов. В ярости они растерзали персидских воинов на куски, что разозлило, в свою очередь, Камбиза. Война продолжилась дальше, причем зверская жестокость проявлялась с

обеих сторон.

Во время египетского похода Камбиз настолько отличился на ниве бесчеловечных и жестоких действий, что люди сочли его безумцем. Сначала он проявлял некоторое подобие сдержанности, но в конце концов дошел до крайних способов насаждения зла и насилия.

Что касается сдержанности, то ее может продемонстрировать почти единственный известный пример обращения персидского царя с Псамметихом. В ходе войны Псамметих со всей семьей попал к персам в плен. Через несколько дней после этого Камбиз вывел несчастного царя за ворота города показать ему спектакль. Он состоял в том, что любимая дочь египетского монарха, одетая в платье рабыни, вместе с дочерьми знатных египтян и приближенных к царскому двору спускалась к реке с тяжелыми кувшинами за водой. Эту печальную сцену вместе с Псамметихом наблюдали отцы убитых горем девушек, остро переживавшие унижение своих детей. Проходя мимо, девушки громко плакали, их мучили стыд и ужас. Их отцы не могли сдерживать чувств сострадания. Камбиз же стоял улыбаясь рядом, он явно получал удовольствие от трагического спектакля. Лишь Псамметиха, казалось, не трогало происходившее, он стоял спокойно. Царь словно сбросил отчаяние и оцепенел. Камбиз был разочарован. Персидскому монарху не могло понравиться, что его жертва не испытывает мук, которым он ее подвергает.

За одной процессией последовала другая. Она состояла из

египетских юношей с веревками на шеях, бредущих к месту казни. Камбиз приказал, чтобы за каждого из персов, убитых на захваченной египтянами галере, казнили по десять египтян. Поскольку на галере находилось 200 персов, казни подлежали 2 тысячи египтян. Их выбрали среди сыновей из знатных семей. Родители, только что наблюдавшие за тем, как их милые и грациозные дочери занимаются тяжелым подневольным трудом, были вынуждены теперь следить за шествием на казнь длинной вереницы своих сыновей. Возглавлял колонну сын Псамметиха. Отцы и матери египтян, окружавшие Псаммтиха, плакали и громко стонали при виде процессии своих чад, обреченных на смерть. Псамметих же оставался безмолвным и неподвижным, он, как и прежде, стоял с отсутствующим видом. Разочарование Камбиза росло. Без очевидных страданий жертвы, которую мучил персидский монарх, спектаклю, предназначенному для поверженного египетского царя, недоставало завершенности.

За второй колонной пленников настала очередь идти толпе изможденных людей разных сословий, которых всегда в избытке после захватов и грабежей осажденных городов. Среди них Псамметих узнал одного из своих друзей. Пленник был богатым и знатным египтянином, его часто приглашали во дворец царя и угощали во время пира. Теперь же друга Псамметиха низвели до крайнего истощения, он умолял окружавших дать ему что-нибудь поесть, чтобы спастись от голодной смерти. Увидев своего друга в таком ужасном

состоянии, царь Египта стряхнул с себя оцепенение. В изумлении и жалости он окликнул несчастного по имени, а затем разрыдался.

Увидев это, Камбиз послал к Псамметиху слугу, справиться, в чем дело. «Мой господин желает знать, — сказал слуга, — почему ты спокойно смотрел на дочь, занятую рабским трудом, и на сына, идущего на казнь, но опечалился из-за страданий постороннего человека». Псамметих передал через слугу, что он опечален своей неспособностью помочь несчастному другу, его же скорбь и боль в связи с трагической участью детей были слишком велики, чтобы вызвать слезы.

Окружение Камбиза стало теперь сочувствовать египетскому царю и заступаться за него перед персидским монархом. Камбиза попросили пощадить сына Псамметиха. Тем читателям, которые знакомы с нашим повествованием о Кире, будет интересно узнать, что плененный царь Лидии Крёз, который, как они помнят, был передан отцом перед своей гибелью в роковом походе на попечение Камбиза и который сопровождал нового персидского царя в походе на Египет, был среди самых активных ходатаев за Псамметиха. Камбиз позволил себя уговорить. Послали гонца с приказом отменить экзекуцию сына египетского царя, однако он прибыл слишком поздно. Несчастного царевича уже лишили жизни. На Камбиза все это так подействовало, что он воздержался в дальнейшем от каких-либо насильственных действий в от-

ношении Псамметиха и его семьи.

Тем не менее, персидский деспот начал продвижение в верховья Нила, разоряя и грабя по пути страну. Наконец он завладел гробницей, в которой покоилось забальзамированное тело Амасиса. Царь приказал вытащить тело из саркофага и сделать его объектом глумления. По его приказу персидские солдаты били мертвого Амасиса прутьями, как будто он был все еще жив, пинали ногами и полосовали мечами. С головы трупа вырвали с корнями волосы, а безжизненное тело нафаршировали всеми мыслимыми видами гадостей. Затем Камбиз распорядился сжечь изувеченные и загаженные останки египетского царя, что для египтян явилось самым большим оскорблением, какое только можно было придумать.

Камбиз не упускал случая, чтобы оскорбить религиозные, вернее, суеверные чувства египтян. Его солдаты вторгались в египетские храмы, оскверняли их алтари и подвергали любую святыню египтян надругательству и глумлению. Среди религиозных святынь египтян был священный бык по имени Апис. Время от времени по всей стране среди этих животных выбирали священную особь по особым признакам, которые определяли жрецы на его шкуре и которые свидетельствовали о его божественной природе. Этого священного быка содержали в великолепном храме, кормили отборной пищей и ухаживали за ним с крайним благоговением. Чтобы напоить быка, использовали золотые сосуды.

Камбиз наведлся в город, где содержался бык, как раз в то время, когда жрецы проводили религиозную церемонию в праздничной и жизнерадостной обстановке. Персидский царь возвращался из неудачного похода и при вступлении в город был раздражен. Радость и веселье египтян, участвовавших в религиозной церемонии, разозлили его еще больше. Камбиз велел убить жрецов, руководивших церемонией. Затем он потребовал, чтобы ему показали помещение, где содержалось священное животное. После оскорблений и насмешек над чувствами египетских почитателей культа персидский царь нанес несчастному животному несколько ударов своим кинжалом. Бык в результате полученных ран умер, всю страну охватили ужас и негодование. Египтяне считали, что поступок нечестивого злодея неизбежно навлечет на него кару небес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.